

Харитонович Ф. Н. Влияние интенсивного прореживания на прирост деревьев сосны разных классов роста. «Лесное хозяйство», 1967, № 12.

Хлебникова Н. А. Физиологическая характеристика деревьев разной интенсивности роста в молодняках сосны обыкновенной. Физиология древесных растений. М., 1962.

Шиманюк А. П. Строение корневых систем сосны в лесах Подмосковья. Труды Ин-та леса АН СССР, т. III. М., Изд. АН СССР, 1950.

Шумаков В. С. Влияние рубок ухода в чистых сосновых молодняках на свойства подзолистой почвы. Сб. работ по лесному хозяйству. М., 1958.

РОМАНОВ В. С.

ТИПЫ ЛЕСНЫХ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ БЕЛОРУССИИ

Наиболее характерной чертой в развитии современного охотничьего хозяйства является переход от стихийной эксплуатации свободных охотничьих угодий к закреплению охотничьих угодий за первичными коллективами охотников. Ликвидация обезличенного пользования охотничьими угодьями является важной организационной мерой, определяющей объективную возможность дальнейшего развития охотничьего хозяйства. Закрепление охотничьих угодий — начальный этап организации охотничьей хозяйственной единицы, существование и развитие которой немислимо без внутрихозяйственного охотоустройства. Таким образом, теория и практика охотоустройства выдвигаются в числе важнейших задач охотоведения, становятся первоочередной проблемой для охотничьего хозяйства в целом. Конечной целью внутрихозяйственного охотоустройства является составление плана организации и ведения охотничьего хозяйства на устраиваемой территории, основанного на приведении в известность и оценке фонда охотничьих угодий. Важнейшей составной частью охотоустроительных работ следует считать инвентаризацию охотничьих угодий, результаты которой отображаются в первой части охотоустроительного отчета. Инвентаризация охотничьих угодий ставит своей целью дать детальную характеристику и оценку многообразным природным условиям, которые встречаются на устраиваемой территории. Для достижения этой цели требуется выделение какого-то первичного элемента, который позволил бы систематизировать, классифицировать это многообразие природных условий, а затем и оценивать их.

В современном охотоустройстве таким элементом является тип охотничьих угодий, который Д. Н. Данилов определяет как участки растительности со сходными условиями обитания охотничьих животных (главным образом кормовыми и защитными). С позиций экологической оценки условий обитания животных тип охотничьих угодий рассматривается им как «тип биоценологических отношений, устанавливающихся между охотничьими животными и растительным сообществом».

Участки, выделенные по этим признакам в один тип угодья, при одинаковом хозяйственном воздействии человека должны

иметь одинаковый видовой состав и равную плотность зверей и птиц и, следовательно, будут требовать проведения одинаковых хозяйственных мероприятий. Таким образом, тип охотничьих угодий позволяет, с одной стороны, оценить продуктивные возможности природных условий, с другой — определить хозяйственные мероприятия, включающие размеры и способы эксплуатации, необходимость биотехнических мероприятий и т. д.

Разумеется, что для каждого типа угодий должны быть четко определены и его биологические возможности и необходимость или целесообразность хозяйственных мероприятий.

Основными признаками при выделении типов лесных охотничьих угодий Д. Н. Данилов считает возраст насаждений, его состав и сомкнутость древесного полога. В обобщенном же виде основой для выделения типов охотничьих угодий им принят тип условий местопроизрастания леса, «...основными признаками для классификации типов лесных охотничьих угодий служат условия мест произрастания, состав, возраст, полнота древостоев. Тип лесного угодья — это повторяющееся в природе сочетание этих признаков». По мнению Д. Н. Данилова, типология охотничьих угодий должна разрабатываться по природным районам. Ссылаясь на упомянутое указание Д. Н. Данилова, А. П. Кузякин предлагает для охотничьего хозяйства зонально-ландшафтную основу, позволяющую создать общую (универсальную) классификацию, разделив всю территорию страны на зоны — ландшафты-ландшафты — фации-биотопы. Преимущество предлагаемой системы автор видит в ее пригодности не только для лесных угодий, но и для любых других. Подкупающая универсальность зонально-ландшафтной основы, к сожалению, не компенсирует заложенных в ней недостатков. Основным препятствием к ее применению была бы невозможность использования лесоустроительных и землеустроительных материалов. Следует при этом иметь в виду, что если лесные угодья по площади занимают около половины всех угодий, то по значимости их удельный вес в охотничьем хозяйстве несравненно выше. Лесоустройство при небольших дополнительных затратах может дать исчерпывающий материал для охотустройства, что намного удешевит стоимость последнего и позволит сэкономить как время, так и трудовые затраты.

А. П. Кузякин считает, что и для лесных угодий типология разработана на недостаточно прочной основе. «Обычно для характеристики охотугодий, — пишет он, — используют лесную типологию с ее основной единицей — типом леса». Типы леса не всеми специалистами понимаются одинаково. Типы леса, выделяемые для охотничьего хозяйства Д. Н. Даниловым, более широки и примерно соответствуют фациям в зонально-ландшафтной системе, а типы леса белорусских лесоводов — биотопам. Зональные же типы леса, выделяемые геоботаниками, больше, чем у Д. Н. Данилова.

У геоботаников и лесоводов иногда наблюдаются расхождения при выделении таксономических единиц, но это не имеет в данном

случае практического значения, так как лесоустройство и охотустройство пользуются лесной типологией, принятой у лесоводов, у которых существует единое понимание типов леса. Д. Н. Данилов при выделении типа лесных охотничьих угодий брал за основу, как известно, не тип леса, а тип условий местопроизрастания. А. А. Шило оценку территорий по типам растительных формаций считает методически неверной на том основании, что однородный тип растительности не может обеспечить нормальное существование вида в течение длительного времени. Он предлагает брать за основу качественной оценки территорий вид животного, использующего в годовом цикле жизни различные типы растительных формаций, т. е. тип местообитания вида животных. Такой узко экологический подход к классификации типов охотничьих угодий не раскрывает всей полноты биоценологических связей животного с природными условиями в динамике, что неприемлемо для современного охотничьего хозяйства. В. Н. Скалон и Н. Н. Скалон к вопросам охотустройства подходят с чисто производственных позиций, предлагая выделять охотничьи производственные участки, которые обособливаются по признаку разнообразия условий освоения. Ими полностью исключается как биологический метод изучения угодий, так и биологическая сущность типологии. При этом указанные авторы исходят из того, что растительность весьма редко имеет решающее значение и что самого охотника интересуют не сами растительные ассоциации и степень их свойственности тому или иному животному, а расположение вполне конкретных участков охотничьих угодий по охоте на тот или иной объект охоты.

Охотника действительно интересует больше объект охоты, но это не значит, что он не различает угодий по растительному признаку. Крупнейший лесовод нашего времени М. Е. Ткаченко писал, что первыми лесными типологами были охотники. Именно они дали лесным угодьям такие названия, как рамень, согра, кедрач и т. д. Итак, наиболее правильной, на наш взгляд, следует признать типологию охотничьих угодий, предложенную Д. Н. Даниловым. Охотустройство в лесных районах должно ориентироваться на использование лесоустроительных материалов, а при выделении типов лесных охотничьих угодий следует руководствоваться принципами и методами, предложенными Д. Н. Даниловым.

В Белоруссии еще нет достаточного опыта в проведении охотустроительных работ, но уже возникла необходимость в широком их развертывании. Практика охотустройства нуждается в безотлагательной методической помощи. Острота положения обуславливается двумя обстоятельствами: в 1970 году закреплены охотничьи угодья за районными обществами охотников и первичными коллективами, сейчас продолжают работы третьего после войны лесоустройства в лесхозах республики. Лесоустройство может собрать дополнительный, необходимый для охотустройства материал, чем значительно облегчит последующую проектную и полевую работу охотоведов.

Первые охотоустроительные работы в современном их понимании в Белоруссии были проведены в 1962—1963 гг., когда объединением «Агролеспроект» было осуществлено комплексное лесоохотоустройство государственного заповедно-охотничьего хозяйства Беловежская пуца. При выделении типов охотничьих угодий охотоведы руководствовались методикой Д. Н. Данилова, добавив к рекомендуемым им признакам типов угодий (состав, возраст, полнота насаждений и тип условий местопроизрастания) дополнительные: наличие или отсутствие подроста и подлеска, его состав и сомкнутость и участие дуба в составе насаждений. Причем участие дуба принималось во внимание даже в том случае, когда он отмечался в насаждении только в качестве примеси: указанные дополнительные сведения собирались таксаторами, что при обычном лесоустройстве не делалось. Одновременно часть территории была проинвентаризована специалистами-охотоведами. Это дало возможность выработать единый подход к оценке угодий и единое понимание как у лесоводов, так и охотоведов. Предварительные тренировочные работы были проведены комплексной группой с участием лесоводов, охотоведов и зоологов.

Лесоохотоустройство установило для Беловежской пуцы 27 типов охотничьих угодий:

1. Старые сосняки с подростом и подлеском;
2. Старые сосняки без подроста и подлеска;
3. Старые сосняки с очень густым подростом из ели;
4. Сфагновые сосняки;
5. Старые ельники-черничники;
6. Старые заболоченные ельники;
7. Старые мшистые ельники;
8. Черноольшаники с подростом без ясеня;
9. Черноольшаники с ясеневым подростом;
10. Черноольшаники с очень густым подростом из ели;
11. Старые дубняки и насаждения со значительным участием дуба;
12. Дубняки с очень густым еловым или грабовым подростом;
13. Старые смешанные лиственные леса с подростом и подлеском;
14. Старые смешанные лиственные леса с очень густым еловым или грабовым подростом;
15. Смешанные лиственно-хвойные леса с подростом и подлеском;
16. Смешанные лиственно-хвойные леса с очень густым еловым или грабовым подростом;
17. Смешанные лиственно-хвойные заболоченные леса;
18. Высокополнотные жердняки;
19. Изреженные и низкополнотные жердняки;
20. Смешанные молодняки и возобновленные на редицах;
21. Заболоченные луга, заросшие ивой;
22. Заболоченные луга с куртинами леса;
23. Чистые заболоченные луга;

24. Чистые болота;
25. Заросшие болота;
26. Суходольные прогалины;
27. Мелиорированные торфяники.

В процессе обработки материала выяснилось, что часть выделенных типов охотничьих угодий (3; 6; 10; 12; 13; 15; 21; 22; 24) в связи с небольшим удельным весом занимаемой ими территории практического значения не имеет. Эти типы угодий были объединены с близкими к ним по характеру угодий и оценивались в комплексе с ними. Для примера приведем описание одного из выделенных типов угодий.

Старые сосняки с подростом и подлеском объединяют насаждения с составом от 10С+Б, Е до 6С2Е2Б. Иногда в насаждении в качестве примеси присутствуют дуб и осина. Возраст насаждения старше 60 лет. Средняя сомкнутость 0,5—0,7, высота древостоя 25—30 м. Подрост и подлесок разнообразны по составу и обычно средней густоты. В подросте представлены сосна, ель, береза, реже — дуб, граб, осина. В пониженных местах встречается ольха черная. Подлесок состоит из можжевельника, рябины, реже бересклетов европейского и бородавчатого, крушины, лещины. В понижениях встречается ива.

Живой напочвенный покров слагается из черники, брусники, вейника, реже вереска. Наиболее часто встречаются зеленые мхи — гипнум и дикранум. В понижениях встречаются багульник и голубика. В процессе полевых работ в отдельные типы угодий выделялись аналогичные насаждения без подлеска и с густым еловым подростом. В первом случае это были, как правило, сухие боры, во втором — насаждения более пониженных мест. В связи с небольшими площадями эти типы были объединены по главным признакам — составу древостоев и их возрасту.

В целом старые сосняки занимают площадь 18,727 га, или 23,9% всей площади хозяйства.

Экологическая ценность выделенных угодий устанавливалась путем определения запасов древесноветочных и травянистых кормов, учетов следов жизнедеятельности животных, численности животных, посещаемости ими отдельных угодий по сезонам года. При этой работе были широко использованы материалы многолетних наблюдений научного отдела Беловежской пушчи.

Полученные таким образом материалы достаточно полно характеризовали кормовую и защитную ценность охотничьих угодий для основных видов охотничьих животных — оленя, косули, кабана.

Лесоохотустройство выполнило большую и высококачественную работу по конкретной оценке охотничьих угодий Беловежской пушчи, что и являлось главной его задачей, но не много добавило к разработке методики работ. Это объясняется двумя причинами: во-первых, специфичностью самих угодий (преобладание старых лесов); во-вторых, возможностью использования материалов науч-

ного отдела, на которые в других случаях рассчитывать невозможно.

Вторым объектом охотоустройства был Березинский заповедник. Задачи заповедника, разумеется, отличаются от задач заповедно-охотничьего хозяйства, однако для экологической оценки угодий это не имеет существенного значения, и проведенные в Березинском заповеднике изыскания не имеют принципиальных отличий от аналогичных работ, проведенных в Беловежской пуще.

С 1968 г. в Белоруссии начались охотоустроительные работы силами Белорусского лесоустроительного предприятия, в составе которого для этих целей была создана охотоустроительная партия.

Свой первый объект — охотничье хозяйство Вилейского лесхоза — партия начала устраивать, предварительно изучив материалы Беловежской пущи, Березинского заповедника и ряда объектов из других районов страны. В конечном итоге охотоустроители в основу своей работы положили «Методическое руководство по внутрихозяйственному устройству охотничьих хозяйств Росохотрыболовсоюза» и «Основы охотоустройства», авторами которых являются Д. Н. Данилов, Я. С. Русанов, А. С. Рыковский, Е. И. Солдаткин, П. Б. Юргенсон. В результате инвентаризации угодий Вилейского лесхоза охотоустроители выделили 15 типов лесных, 4 типа полевых и 1 тип водно-болотных угодий.

Лесные угодья:

1. Молодые сосновые насаждения и посадки;
2. Средневозрастные сосновые насаждения и посадки;
3. Старый сосновый лес;
4. Старые и средневозрастные сосново-березовые и березово-сосновые насаждения;
5. Мягколиственно-хвойные и хвойно-мягколиственные молодняки;
6. Мягколиственно-хвойные и хвойно-мягколиственные средневозрастные и старые насаждения;
7. Хвойные молодняки;
8. Хвойные средневозрастные и старые леса;
9. Еловые средневозрастные и старые леса;
10. Елово-мягколиственные и мягколиственные-еловые средневозрастные и старые леса;
11. Березняки средневозрастные и старые;
12. Молодняки лиственных пород;
13. Мягколиственные средневозрастные и старые леса;
14. Черноольшаники;
15. Поляны.

Полевые угодья:

1. Пашни;
2. Сенокосы;
3. Кустарники;
4. Выгоны;

Водно-болотные угодья.

При инвентаризации полевых угодий были использованы материалы землеустройства. 20% этих угодий обследованы в натуре. Опыт устройства Вилейского лесхоза приводит к мысли о необходимости внесения некоторых поправок в организацию работ. Выяснилось, что лесоустроительные и охотоустроительные работы не следует начинать одновременно. В этом случае неизбежен параллелизм в работе, исключается или в сильной степени затрудняется наиболее полное, рациональное использование таксационных материалов при полевых работах охотоведов. Так, при проведении полевых охотоустроительных работ по Вилейскому хозяйству было проинвентаризировано 100% лесных угодий, в чем нет никакой необходимости, но что потребовало больших трудовых затрат и удорожило стоимость работ.

Лесоустройство должно на один год опережать охотоустройство. В этом случае охотоустроитель получит в свое распоряжение свежие и полностью обработанные материалы инвентаризации лесфонда, т. е. ту основу, на которой он должен строить свою работу. Существующая лесоустроительная инструкция не предусматривает сбора материала, необходимого охотоустройству, но безразличного для лесоустройства, однако при комплексном проведении лесоустройства и охотоустройства сбор такой информации можно поручить таксатору, занятому инвентаризацией лесфонда. Детальность работ таксатора при инвентаризации лесфонда, изучение им каждого мелкого выдела позволяет попутно отметить и все то, что интересует охотоустройство. Именно в этой работе таксатора следует видеть основное содержание и главный смысл комплексности при одновременном (с разбежкой на один год в начале работ) проведении лесоустройства и охотоустройства.

Второе выражение комплексности должно проявиться в учете интересов охотничьего хозяйства при проектировании лесохозяйственных мероприятий.

При несоблюдении этих условий будут иметь место два обособленных, не связанных друг с другом вида работ: лесоустройство и охотоустройство, как бы при этом охотоустройство ни использовало материалы лесоустройства. Следует обратить внимание и на возможность более полного и глубокого использования лесоустроительных материалов, не пренебрегая при этом ни принятой в лесном хозяйстве терминологией, ни установленными лесохозяйственными наукой понятиями. Без этого невозможно наладить необходимую органическую связь одного изыскания с другим, трудно избежать нежелательной путаницы, примеры которой обнаружались при устройстве Вилейского лесхоза. Известно, например, что выделение типов охотничьих угодий является важнейшим элементом инвентаризации угодий. Наименование, присваиваемое типу угодий, является его паспортом и должно отображать содержание типа, что одновременно позволяет отличить один тип от другого. В приведенном же выше перечне типов угодий, установленных в Вилейском лесхозе, наименования «молодые сосновые насаждения

и посадки» и «хвойные молодняки» в лесоводственном понимании являются синонимами. Типы угодий «средневозрастные сосновые насаждения и посадки» и «старый сосновый лес» по своему смыслу объединяются типом «хвойные средневозрастные и старые леса» и т. д.

По-видимому, для выделения типов охотничьих угодий нужны применительно к природным условиям более четкая основа и более конкретные критерии.

Выделение типов лесных охотничьих угодий необходимо производить на основе материалов инвентаризации лесного фонда, приняв за основной критерий тип леса. Тип охотничьих угодий в этом случае будет состоять из комплекса или группы близких по своей природе типов леса.

Такой подход к выделению типов леса имеет значительные преимущества. Во-первых, типы белорусских лесов благодаря работам школы лесоводов-типологов во главе с академиком АН БССР И. Д. Юркевичем детально изучены:

во-вторых, лесная типология нашла очень широкое применение как в лесоустройстве, так и в лесохозяйственном производстве;

в-третьих, современное лесное хозяйство и особенно хозяйство ближайшего будущего будет развиваться и вестись только на лесотипологической (биогеоценологической) основе, а охотничье хозяйство, по нашему глубокому убеждению, может развиваться только в комплексе с лесным. {В пределах лесных угодий и лесное и охотничье хозяйство используют один и тот же биогеоценоз.}

Лесотипологическая классификация лесных охотничьих угодий имеет и чисто организационно-практическое достоинство — она позволяет произвести выделение типов охотничьих угодий любому таксатору или специалисту лесного хозяйства, знающему лесную типологию. Типологию же, как известно, в Белоруссии хорошо знают и лесоустроители и лесохозяйственники.

В схематичном виде типы лесных охотничьих угодий Белоруссии представляются нам в следующей взаимосвязи с типами леса.

Бор сухой

В этот тип угодий входят типы леса: сосняк лишайниковый, сосняк вересковый, сосняк брусничный. Состав насаждений 8—10С до 2Б (б.). Почвы бедные, песчаные, сухие. Занимают повышенные местоположения — вершины холмов, повышенные плато, верхние части склонов. Естественное возобновление — сосна. Подлесок из можжевельника, ракатника, дрока русского и красильного. Редкий.

Бор сложный

Типы леса: сосняк мшистый, сосняк орляковый, сосняк кисличный, сосняк черничный. Состав насаждений 6—10С с участием ели, дуба, осины, березы. Часто имеет второй ярус ели, иногда

ели и граба. Занимает средние плато, нижние части склонов. Среднее и хорошее возобновление из пород материнского полога. Почвы от свежих супесчаных до влажных суглинистых. Подлесок обычно хорошо развит и богат по составу. В подлеске лещина, рябина, крушина ломкая, бересклет бородавчатый. На повышенных местах — можжевельник, раkitники.

Бор влажный

Типы леса: сосняк приручейно-травяной и сосняк долгомошный. Состав насаждения 6—10С с участием ольхи черной, ели, березы, осины. Занимает понижения возле лесных речек, ручьев, болот. Почвы перегнойно-глеевые, торфянисто-глеевые, сырые с проточной водой. Подлесок средней густоты из ивы, черемухи, смородины черной и крушины ломкой.

Бор болотный (багно)

Типы леса: сосняк багульниковый, сосняк осоковый, сосняк осово-сфагновый, сосняк сфагновый. Состав насаждений 8—10С до 2Б (п.), единично ель и черная ольха. Занимает преимущественно переходные и верховые болота и их окраины. Редкий подрост из сосны и подлесок из ивы.

Ельник повышенных мест (груды)

Типы леса: ельник брусничный, ельник мшистый, ельник орляковый. В составе насаждения 6—8Е, 2—4С, Б, Ос. Занимает повышенные ровные местоположения. Почвы песчаные, супесчаные, суховатые или свежие. В подросте ель, редко сосна, береза. В подлеске можжевельник, рябина, дрок красильный.

Ельник сложный

Типы леса: ельник кисличный, ельник снытевый, ельник крапивный, ельник папоротниковый (кочедыжниковый). Состав насаждения 7—10Е. Характерно участие дуба, ясеня, осины, липы, клена, граба, ольхи черной. Сосна встречается реже других пород. Почвы суглинистые и глинистые, свежие и влажные. Хорошее естественное возобновление пород основного полога. Подлесок хорошо развит средней густоты из лещины, рябины, жимолости, крушины, малины, бересклетов, черемухи.

Ельник сырой (мшара)

Типы леса: ельник приручейно-травяной, ельник черничный, ельник долгомошный. Состав насаждения 7—10Е. Характерно участие сосны, березы и ольхи. Дуб встречается редко, вблизи ручьев и речек. Этот тип угодий занимает пониженные ровные

местоположения и площади, примыкающие к ручьям и речкам. Почвы торфянисто-подзолистые, глеевые, влажные и сырые средней проточности. Естественное возобновление из ели, сосны и березы. Подлесок средней густоты преимущественно из ив, крушины, смородины.

Ельник болотный

Типы леса: ельник осоковый и ельник осоково-сфагновый. Состав насаждения 6—10Е, 4СБ, редко ольха черная. Занимает переходные болота. Подрост и подлесок редкие, слабообразованные.

Дубрава суходольная

Типы леса: дубрава орляковая, дубрава черничная, дубрава кисличная, дубрава снытевая, дубрава крапивная, дубрава папоротниковая, дубрава луговиковая.

В составе насаждения 6—10Д. Широко представлены другие породы в различных сочетаниях: сосна, ель, ясень, траб, липа, клен, береза, осина, ольха черная. Этот тип отличается разнообразным по составу подлеском из лещины, рябины, бересклетов, крушины, черемухи, ив, смородины черной.

Дубрава пойменная

Типы леса: дубрава прируслово-пойменная, дубрава злаково-пойменная, дубрава ольхово-пойменная, дубрава ясенево-пойменная. Состав насаждения 8—10Д, 2ЯсОл (ч.), Б, Ос. Занимает прирусловую часть пойм. На повышенных местах пойм подрост и подлесок редкий, но хорошо развит травяной покров. В понижениях, где в древостое обычно представлен ясень, подлесок густой из лещины, рябины, бересклета европейского, крушины ломкой, черемухи.

Ясенники, кленовики, липняки, грабняки

Эти насаждения занимают небольшие площади и их доля участия в составе белорусских лесов невелика, поэтому мы рекомендуем объединить их с дубравными типами угодий, в соседстве с которыми они, как правило, размещаются.

Березняк сухой (повышенных местоположений)

Типы леса: березняк лишайниковый, березняк вересковый, березняк брусничный, березняк мшистый, березняк орляковый. Состав насаждения 6—10Б, обязательно участие или примесь сосны, изредка встречается осина. Занимает повышенные местоположения — вершины и верхние части склонов холмов, повышенные плато. Почвы песчаные сухие и суховатые, реже — свежие. Подлесок редкий из можжевельника, ракитников и дроков.

Березняк сложный

Типы леса: березняк кисличный, березняк снытевый, березняк крапивный, березняк папоротниковый, березняк приручейно-травяной, березняк черничный. Состав насаждения 6—10Б. Характерно участие или примесь многих древесных пород: дуба, ели, клена, граба, осины, ольхи черной. Занимает пониженные части склонов, окраины низинных болот, пониженные плато, ровные участки, примыкающие к ольсам. Почвы супесчаные, суглинистые, перегнойно-глеевые, торфянисто-глеевые. Естественное возобновление из дуба, ели, ольхи, граба, сосны. В подлеске рябина, крушина, бересклеты, лещина.

Березняк сырой и болотный

Типы леса: березняк долгомошный, березняк багульниковый, березняк осоковый и березняк осоково-сфагновый. Состав насаждения 8—10Б дополняют ольха черная, изредка ель, чаще других сосна. Занимает понижения возле болот (бор долгомошный), переходные болота, в смеси с ольхой — низинные и окраины сфагновых болот. В подлеске ивы и крушина ломкая.

Осинник

В этот тип угодий включаются все насаждения с преобладанием осины. Кормовое значение всех осинников высокое, а занимаемые ими площади невелики.

Черноольшаник проточный

Типы леса: черноольшаник кисличный, черноольшаник снытевый, черноольшаник крапивный, черноольшаник кочедыжниковый, черноольшаник касатиковый, черноольшаник таволговый. При составе 8—10Ол(ч.) в той или иной мере участвуют дуб, ясень, ель, осина, береза, липа, граб. Участие этих пород на повышенных местах всегда увеличивается. Иногда образуются куртины. Занимает приручевые понижения, поймы рек, нижние части склонов, ровные понижения и повышенные плато среди топких низинных болот. Большую часть года имеет проточную воду.

Черноольшаник застойный

Типы леса: черноольшаник таволговый, черноольшаник осоковый, черноольшаник болотнопапоротниковый, черноольшаник ивняковый. В отличие от предыдущего типа занимает плоские, ровные понижения, поймы с очень малым уклоном, замкнутые лощины и старицы рек, глубокие западины при пересеченном рельефе с застойными или временно застойными водами. В составе этих лесов ель, сосна, но чаще всего береза.

Ивняк пойменный

Типы леса: ивняк пойменный, ивняк таволговый. Занимает поймы рек, ручьев и понижения возле них. Заросли состоят из ив: трехтычинковой, остролистной, пепельной. В примеси пятитычинковая, белая, прутовидная, ломкая.

Ивняк болотный

Типы леса: ивняк осоковый, ивняк осоково-сфагновый. Занимает низинное и переходное болото. Заросли складываются из ив: пятитычинковой, пепельной, лопарской.

Занимают особое положение и требуют отдельного рассмотрения два типа угодий: сосновые молодняки и возобновившиеся вырубki. В формировании этих типов угодий определяющую роль играют не природные условия, а антропогенные факторы.

Сосновые молодняки (до 40 лет)

В этот тип угодий входят все сосновые культуры и молодняки естественного происхождения. Однако последние представлены небольшой долей участия, так как все лесосеки в Белоруссии, как правило, культивируются в год рубки. Это самый распространенный тип угодий в лесах БССР, занимает около 1,5 миллиона гектаров.

Угодья обладают хорошей защитностью и очень низкими кормовыми достоинствами для большинства видов охотничьих животных. Экологическая ценность этого типа угодий зависит от возраста насаждений, поэтому участки в возрасте до 10 лет должны выделяться особо и оцениваться более высокими бонитетами.

Возобновившиеся вырубki

Специфичные экологические условия вырубok обуславливают необходимость выделения их в особый тип угодий. В этот тип угодий включаются вырубki по лиственному хозяйству и вырубki еловых насаждений. Такие вырубki быстро возобновляются лиственными породами. Культивирование их елью, дубом не меняет в первые 10 лет экологической обстановки, так как и в этом случае на них появляется естественное возобновление других пород. Кормовая ценность этого типа, как правило, очень высокая.

Редины и лесные поляны не выделяются в отдельный тип, так как их немного, да и размещаются они в других типах небольшими по величине вкраплениями. Наличие полян и редины должно приниматься во внимание при бонитировке угодий. Бонитировкой отображаются и те особенности угодий, которые зависят от возраста насаждений.

Бонитировка охотничьих угодий — отдельная тема и требует специального рассмотрения. В заключение необходимо отметить, что предлагаемую классификацию следует рассматривать как принципиальную схему, а не детальную разработку.